

Цзинлю обрушила на врага мощный натиск меча, но пробить защиту Звездного поглотителя с ходу не удавалось. Эта короткая передышка стала тем самым шансом, который был нужен Цзин Тяню.

Он в панике начал рыться в своем Юйчжао, пальцы судорожно пролистывали файлы, пока наконец не наткнулся на видео с пометкой Бай Лу. Нашел! Сердце радостно екнуло, и он нажал кнопку проекции.

— Прабабушка, посмотрите, кто это! — воскликнул Цзин Тянь.

Голографический проектор Юйчжао мгновенно активировался. Мягкий свет упал на стенку грузового контейнера, четко отображая картинку: Бай Лу гонялась за собственным хвостом, кружась на месте. В записи маленькая девочка бегала, словно неуклюжий зверёк, закружилась так, что у нее пошла голова кругом, пошатнулась и едва не упалась. В конце концов, она, надувшись, уперла руки в бока и сердито топнула ногой на свой хвост. В этом обиженном, но умильном виде, в выражении её глаз сквозила такая детская непосредственность и живость, что сердце невольно смягчалось.

Почти в тот же миг, когда зажглось изображение, движения Цзинлю замерли. Её меч, сияющий холодным лунным светом, завис в воздухе. Она немигающим взглядом впилась в запись, и её алые, словно кровь, глаза начали заметно светлеть, будто кто-то невидимый коснулся струн её души.

Меч остановился. Воспользовавшись этим мимолетным промедлением, Цзин Тянь бросился на землю, схватил черную вуаль, которую Цзинлю сбросила ранее, и, работая руками и ногами, миновав огромную фигуру Звездного поглотителя, рванул к ней. Движения его были далеки от изящества, даже немного жалки, но в них читалась решимость человека, идущего ва-банк.

— Прошу прощения, прабабушка!

Не успела Цзинлю прийти в себя, как Цзин Тянь оказался перед ней и, взмахнув руками, плотно повязал черную вуаль на её глазах. Мягкая ткань, скрывшая обзор, сохранила знакомый холодный аромат — она стала нежной преградой, полностью отсекающей бушующие в ней злые помыслы.

Атаки Цзинлю окончательно прекратились. Она медленно опустила руку с мечом, и тот рассеялся в воздухе, рассыпавшись звездной пылью.

Спустя мгновение она подняла руку, развязала вуаль и открыла глаза, в которых вновь прояснился рассудок. В её глазах, похожих на рубины, отражалось продолжающееся видео на стене контейнера: Бай Лу сидела на корточках, тыча пальцем в кончик собственного хвоста с невыносимо очаровательным видом.

— Ты... неплох, — Цзинлю обернулась к тяжело дышащему Цзин Тяню, и в её голосе

послышалось едва уловимое одобрение. — Сильнее, чем твой внучатый дядя в твои годы.

Цзин Тянь опешил. Не успел он ответить, как взгляд Цзинлю снова вернулся к изображению. Голос её стал тише, в нем сквозила осторожность:

— Как она... как она поживает в последнее время?

— Бай Лу? Да неплохо... Но если бы вы, прабабушка, направили ту прыть, с которой пытались меня зарубить, на этих драконьих мастеров, ей жилось бы гораздо лучше. Её часто контролируют, сажают под домашний арест, но внучатый дядя постоянно заботится о ней, тайком подкармливает деликатесами.

— Хм... — Цзинлю кивнула, то ли принимая к сведению заботу Цзин Юаня, то ли всерьез обдумывая покушение на драконьих мастеров.

В этот момент издалека послышался четкий топот и выкрики Облачных Рыцарей: Кто здесь? Отзовитесь! Очевидно, шум битвы был слишком громким и привлек патруль.

Взгляд Цзинлю стал жестким. Она не могла позволить обнаружить, что скрывается здесь.

— Похоже, наше сражение привлекло лишнее внимание, — она бросила взгляд на Цзин Тяня, и её тон вновь стал холодным и отстраненным. — У тебя есть связи, сам с этим разберешься. Я ухожу.

Не успела она закончить, как её фигура превратилась в легкий поток света и растаяла в тенях переулка, оставив после себя лишь едва уловимый шлейф ледяного аромата.

Цзин Тянь не успел и глазом моргнуть, как на выходе из переулка появились Облачные Рыцари. Старший офицер, увидев его, а затем осмотрев покрытую инеем землю, разбитые контейнеры и сжимаемый им «Во сне словно искра», нахмурился:

— Кто здесь устроил драку?

Цзин Тянь посмотрел на подозрительный взгляд офицера, затем — в глубину опустевшего переулка, обреченно вздохнул и, сдаваясь, поднял руки вверх, выдавив улыбку, которая была хуже плача:

— Э-э... офицер, я могу все объяснить, все совсем не так, как вы думаете...

В душе же он был от отчаяния: Прабабушка, ну как же так! Вы ушли, просто отряхнувшись, а разгребать это дерьмо приходится мне. Не могу же я сказать, что дрался с Мечом восьмисотлетней давности? И как теперь выкручиваться?

Глава 38: Допрос и освобождение под залог

— Цзин Тянь, можешь выходить, — караульный Облачный Рыцарь открыл дверь камеры. Скрип металла прозвучал особенно отчетливо в тишине изолятора.

Цзин Тянь, просидевший на корточках почти три часа, резко встал, отчего ноги онемели. Он потоптался по металлическому полу, размял затекшую шею и наконец смог выйти из холодной комнаты.

После того как Цзинлю внезапно исчезла, оставив его одного среди инея и обломков, перед лицом прибывших Рыцарей у него не оставалось иного выбора, кроме как сдаться.

Свет в комнате допроса слепил глаза, экран детектора лжи мерцал зеленым. Ему пришлось выдумывать невинные оправдания:

— Почему вы оказались в том глухом переулке?

— Гулял, забрел туда из любопытства.

Цзин Тянь говорил уверенно, хотя про себя думал: не рассказывать же, что я гнал за Мечом восьмисотлетней давности.

— На месте обнаружены явные следы боя. С кем вы сражались?

— На меня напали, пришлось защищаться, — честно ответил Цзин Тянь. В конце концов, внезапное нападение Цзинлю было именно таковым.

— А тот человек? Куда он делся?

— Раньше я его не видел, куда он ушел — не знаю.

Детектор лжи, схожий с инструментами Комиссии десяти владык, не выдал ни одного предупреждающего сигнала. Хотя офицер, допрашивавший его, явно сомневался в правдивости его слов, продолжать расспросы он не мог.

Во-первых, здесь не действовало привычное законодательство, Рыцари были здесь лишь для поддержания относительного порядка. Во-вторых, даже по словам самого Цзин Тяня, он лишь оборонялся, что подтверждали следы на месте боя. В-третьих, он был сяньчжоуцем, а вне пределов Сяньчжоу все свои, и Рыцари не хотели лишний раз притеснять земляка.

— Ступай, и в следующий раз не лазай по глухим закоулкам, — Рыцарь махнул рукой с

досадливым наставлением.

Цзин Тянь, словно получивший помилование, отряхнул пыль с брюк и быстро вышел из изолятора.

Свет снаружи показался ослепительным. Он прищурился и сразу увидел стоящую неподалеку Тинъюнь. Она была в привычном лунно-белом наряде, лисий хвост мягко покачивался, а позади стояли два охранника из торговой гильдии «Звон огня» — очевидно, она пришла сразу, как закончила дела.

Увидев вышедшего Цзин Тяня, Тинъюнь быстро подошла к нему, полная участия:

— Малыш Тянь, слышала, на тебя напали? Как ты, не пострадал?

Она явно видела протокол при внесении залога, и её беспокойство казалось искренним. Цзин Тянь размял руки; онемевшие от силы меча Цзинлю запястья уже пришли в норму.

Отражать удары Цзинлю было непросто — в конце концов, после усиления мо ин её показатели давно превосходили возможности обычного сяньчжоуца, даже с его наслоением силы Золоторожденных. Да и до своего падения в мо ин она уже была Мечом Луофу. Сражаться оружием тяжелее, чем «Во сне словно искра», против неё — это был настоящий кошмар.

— Действительно, было нападение, но все в порядке, без серьезных травм, — он улыбнулся, пытаясь придать голосу легкость. — Противник не добился успеха и убежал после пары обменов ударами.

Это было не совсем ложью. Хоть Цзинлю и прошупывала его, сила её энергии была настоящей. Уцелеть после нескольких ударов Меча — уже удача. Он вспомнил, как по спине пробежал холодок: сила Цзинлю была непостижимой, даже случайные взмахи меча несли холод, способный заморозить костный мозг. Если бы не мощь, дарованная «Во сне словно искра» Цзин Юанем, его бы точно разрубили пополам.

— Хорошо, что все обошлось, — Тинъюнь вздохнула с облегчением, поправляя ему воротник. Её хвост случайно коснулся его руки, обдав теплом. — Если бы ты получил увечья еще до официального начала путешествия, как бы я отчиталась перед сестрой Юйкун и генералом Цзин Юанем?

Узнав, что Цзин Тянь не ранен, Тинъюнь успокоилась. Она не стала допытываться о деталях прямо здесь, лишь похлопала его по плечу.

— Торги завершены, флот скоро отчалит после небольшой стоянки. Расскажешь всё на Звездном ялике, ладно?

— Хорошо, — кивнул Цзин Тянь, размышляя, стоит ли упоминать о Цзинлю.

Но, подумав, решил промолчать. Тинъюнь была к нему добра, и он безоговорочно ей доверял, но... не всё стоит знать. К тому же, информацию об этой легендарной воительнице на Сяньчжоу было трудно найти, а объяснять, откуда он её знает, было бы сложно. Даже Цзин Юань редко говорил о ней, да и о «Пяти небесных героях» упоминал вскользь.

Пусть это останется тайной до возвращения на Сяньчжоу.

(Примечание: Странник долголетия, основной Путь — Изобилие, дополнительный — Охота. Слышали ли вы о Странниках долголетия? Получив божественную милость Яоши, они обрели бессмертие и миссию спасения мира. Тираны убивают младенцев ради продления жизни, зная, что народ марионетками, и в море страданий все утопают. Они следуют за Яоши, ступая на путь избавления от мук. Пересекая границы галактик, они карают несправедливость. Даже если в распоряжении лишь утлый челн, они готовы бросить себя в бесконечный путь искупления. Только так можно исполнить долг бессмертного. Оценка: Самые похожие на жителей Сяньчжоу представители Изобилия, неудивительно, что у них дополнительный Путь — Охота. Все, кто хоть немного связан с Охотой, порядочны.)

Глава 39: Галактика — большая сцена, приходите, если есть жизнь (шучу, приходите бесполезно)

Прошло много времени с тех пор, как они покинули пограничный рынок Луофу. Цзин Тянь лежал у иллюминатора Звездного ялика, глядя на проносящиеся мимо звездные полосы, и не мог не подумать: космос действительно огромен.

Когда они только отправлялись, он мог по картам примерно определить направление Луофу, но теперь, куда ни глянь — даже самые яркие звезды казались чужими, словно они заплыли в совсем другой угол Галактики.

За долгое время, проведенное на ялике, Цзин Тянь привык к такой жизни. Сегодня был редкий выходной. Хотя его роль телохранителя была скорее формальностью — авторитет Тинъюнь в гильдии был высок, а имя «Звона огня» звучало достаточно громко, чтобы даже космические пираты обходили их стороной, — правила оставались правилами, и Небесная канцелярия дала ему день отдыха.

Цзин Тянь лежал в своей каюте, пальцы порхали над виртуальной клавиатурой: на экране меха вступала в яростный ближний бой.

— Финальный удар! — выдохнул он, толкая рычаг. Световой клинок меха точно рассек энергетическое ядро противника.

Услышав сигнал победы, он откинулся на спинку кресла и глубоко вздохнул.

— Уф, знатная была катка.

Он стер пот со лба, оставил игру висеть в главном меню и включил встроенное радио. Раньше он удивлялся, почему люди любят слушать радио — такой устаревший формат — но теперь, хоть сам и не водил, начал понимать.

— Неважно, есть ли в вашем мире понятия дня и ночи, в любом случае — доброго утра, дня или вечера! С вами ваш ведущий Джими!

Из радио раздался яркий, энергичный голос, похожий на голос новичка, у которого полно сил.

— Джими... в это время он, наверное, только начал свою карьеру, — подумал Цзин Тянь об этом ведущем, которого часто видел в стримах «Звездного экспресса». — Не ожидал, что, включив случайный канал, сразу наткнулся на него. Знакомое лицо в чужих краях.

Он решил дослушать передачу до конца.

— Сегодня я, как всегда, приношу новости из всех уголков Галактики. Погрузим вас в... э-э... печальный и правдивый день галактической жизни! — голос Джими замялся, будто он листал рукописи. — Во-первых, благодаря бесконечным Путникам, звездным чудовищам и катастрофам, вчера погибло более восьмидесяти миллионов цивилизаций, а разрушенных межзвездных империй — более тысячи трехсот!

Цзин Тянь отпил воды, лицо его оставалось бесстрастным. Такие новости давно перестали его шокировать. Галактика такова: каждый день рождаются цивилизации и бесследно исчезают целые миры, куда более жестоко, чем в любой драме.

— Это второй по количеству жертв день в году Освоения! — Джими драматически ахнул. — Спрашиваете, что случилось в самый кровавый день? О, простите... в тот день «Собиратель звезд» проводил эксперимент.

Цзин Тянь не сдержал смешка.

— «Спасатели» объявили, что лично вырвали восемь цивилизаций из ада. Пожелаем им найти свое собственное спасение!

— Почтим минутой молчания цивилизации, «спасенные» Спасателями, — вставил Цзин Тянь.

— «Очистители» вернули семь планет к состоянию чистоты, — голос Джими стал тише. — Наследие школы познания — страшная вещь...

— Восемнадцать планет, по данным Общества гениев, были уничтожены последователями

Истребления восемнадцатью разными способами. Господи, у них что, фантазия неисчерпаема? Каждый день что-то новенькое!

— Ну, они же идут по Пути Эрудиции, иначе и нельзя, — пробормотал Цзин Тянь.

Новости лились нескончаемым потоком — симфония катастроф:

— Легион Антивещества захватил пять планет из десяти империй. Говорят, всех бросили в плавленную печь войны, превратив в порождения Бездны. С такой скоростью они скоро постучатся в двери каждого из вас!

— Что? Федерация Талак из-за своей жестокости решила коллективно присягнуть Легиону? Невероятно! Надеюсь, народ Федерации заживет в Легионе без «угнетения» — ведь Легиону плевать, кем ты был раньше, все становятся порождениями Бездны!

— К слову, девять планет на пути Легиона были заранее «умолкнуты» «Сотрудниками предвоенной заботы». Расследование показало следы влияния Ничто... подробности засекречены, вы понимаете.

— «Могильщики» заставили три цивилизации собственноручно сжечь всю свою историю. Эй, они что, отбирают работу у мусорщиков? Предлагаю Саду воспоминаний арестовать их, я не хочу однажды проснуться и забыть, кто я такой!

— «Поджигатели» ради «единства» погасили солнце в системе Ахерон. К моменту прибытия объединенного флота шести пострадавших цивилизаций и след простыл... О, экстренное сообщение: их уже восемь, только что еще две цивилизации объявили об «объединении»!

— «Курган скорби» вчера взорвал солнце в системе Тали. Сверхновая разом поглотила пять цивилизаций. Это настоящий след в истории — через миллиарды лет останки той туманности все еще будут видны. Но им показалось мало — говорят, следующая цель — взорвать целую туманность! Если увидите их метку на карте, прыгайте в варп, не задумываясь!

— Корпорация межзвездного мира сообщает: Республика Чиро полностью заменена «Предателями самих себя», все население стало двойниками. Не контактируйте ни с кем из этой Республики, иначе следующим «замененным» станете вы — ваша жена и дети даже не узнают!

— Общество гениев потратило месяцы на изучение и подтвердило, что за войной между цивилизациями Брук и Никола стоят «Шахматисты безумия». Господи, по сравнению с ними Неуловимые глупцы — просто ангелочки!

— В Конституционной монархии Мони найдены следы «Собирателей трав». Жителям тех регионов советую покупать билеты на корабли, пока не стали частью порождений Изобилия,

на которых потом пришлют Охоту Альянса Сяньчжоу.

— Сектор Галендер атакован Роем. Корпорация как раз вложила туда кучу денег. Понятно, что они будут «спасать активы», но надежды на это мало — спасатели Корпорации всегда приходят после катастрофы и уходят до мародеров.

— А те маленькие цивилизации, что не подключены к сети, просто оказались на пути миграции Звездного поглотителя. Либо в желудке, либо превратились в космический мусор. Хорошо хоть, что обнаруженные недавно колонии бактерий-амеб, проглотившие пару обитаемых планет, были взорваны Стражами галактического ядра. А часть из них была «изучена» Археологами-милитаристами.

— Ах да, большие группы «Странников» активно противостоят чудовищам и даже помогли империи Тер поднять восстание. Честно говоря, если бы не эти верующие Охоты, в Галактике было бы еще больше хаоса. Жаль, новостей о Рейнджерах галактики мало. Говорят, они столкнулись с доктором Примитивом, надеюсь, они не превратятся в обезьян, жующих бананы. Помолимся за тех, от кого нет вестей...

— Два обитаемых мира в системе Артемодес... стали кормом для проходящих мимо последователей Изобилия, а затем были уничтожены подоспевшим Яоцин Сяньчжоу. Сегодня снова день великой победы!

— О-хо, великая победа! — Цзин Тянь не мог не откликнуться на новости о Яоцин.

Джими в эфире явно охрип, помолчал, затем сменил тон:

— Ладно, хватит тяжелых новостей, можно и в депрессию впасть. Посмотрим на что-то позитивное.

— «Молчаливые охотники» разоблачили скандал с кровавым подавлением в империи Кворгаха, Межзвездная мирная конференция заявила о начале расследования... удастся ли что-то доказать, зависит от того, насколько щедрыми будут «дары» империи.

— «Эко-менеджеры» приняли еще несколько миллиардов беженцев. Надеюсь, их экосистема выдержит.

<http://bllate.org/book/21972/2282803>